

Это была прекрасная весенняя ночь.

Лепестки персика кружились в воздухе. Их аромат, подхваченный прохладным ветром, растекался волнами, наполняя двор и длинную галерею, трепеща на полах темных одежд молодого человека.

Неуклюже двигаясь, Се Суй отбросил ногой руку Чэнь Пина, которой тот пытался ухватить его за лодыжку, и поспешил покинуть темный двор.

Огни у павильона дрожали. Фонари из цветного стекла беспрестанно крутились, отбрасывая разноцветные блики. Глаза Се Суя, в которых отражались далекие огни, сияли все ярче и ярче. Еще один двор, и он доберется до горячих источников. Банкет еще продолжался. Пока никто его не заметил, у него еще был шанс выбраться.

Лишь бы вырваться отсюда. Неважно, если его нога останется искалеченной, неважно, если его никто не приютит. Лишь бы сбежать...

Медные колокольчики на карнизе столкнулись друг с другом, издав чистый, звонкий звук.

В крытой галерее стоял высокий, стройный молодой человек в темных одеждах. Он стоял спиной ко двору, изящно расправляя края рукавов. Должно быть, он находился здесь уже довольно долго. В его высоко собранных волосах застряло несколько нежно-розовых лепестков персика.

Это был Пэй Хэн.

Се Суй: "..."

В тот миг, когда молодой человек обернулся, Се Суй с глухим стуком рухнул на колени, прижимая к себе одеяло. Сжавшись в комок, как затравленная перепелка, он произнес:

— Этот слуга приветствует ваше высочество.

Повисла долгая тишина, которую нарушал лишь ночной ветер, покачивающий медные колокольчики. Их нежный, мелодичный звон — динь-динь-дон — был похож на тихую песню.

Се Суй не услышал, чтобы Пэй Хэн велел ему встать. Вместо этого он почувствовал, как на макушку его головы устремился пристальный, изучающий взгляд. Там, где скользил этот взгляд, по его спине пробежали мурашки. Его сердце затрепетало от тревоги.

В книге, которую он читал, говорилось, что Пэй Хэн был психом-извращенцем, жестоким садистом, которому нравилось изощренно мучить и унижать людей. В книге также упоминалось, что Се Суй смог так долго продержаться в резиденции регента лишь благодаря хорошему здоровью, крепкому телу и большой выносливости.

Се Суй тихо опустил голову, думая про себя: "Ты меня не видишь, ты меня не видишь".

Сейчас он был одной ногой в могиле, а тело его было вовсе не крепким и уж точно не выносливым. "Се Суй, ох, Се Суй! О чем ты вообще думаешь!"

То ли разозлившись на себя, то ли на содержание книги, Се Суй с досадой опустил голову еще ниже, желая провалиться сквозь землю.

Как раз в тот момент, когда он подумал, что будет стоять на коленях до скончания веков...

— Паршивец! Да как ты посмел поднять на меня руку! — донесся сзади яростный рев.

Чэнь Пин, плотно сжимая ноги и опираясь на стену, тяжело дыша, ввалился во двор.

— Се Суй! Ах ты, ублюдок! Да я тебя... Ни... ни... ничтожный подданный приветствует ваше высочество!

В тусклом свете он наконец-то разглядел фигуру, стоявшую во дворе. Хмель мгновенно выветрился у него из головы. Затем, с глухим стуком, здоровяк рухнул на колени, распростерся ниц и задрожал на земле, как осиновый лист.

Так на земле оказалось две перепуганных перепелки.

— Поднимите голову, — сказал Пэй Хэн.

Возможно, из-за выпитого вина его голос прозвучал немного лениво и небрежно.

Се Суй, естественно, не смел поднять голову. Он молчал, притворяясь, что его здесь нет. А вот Чэнь Пин послушно поднял голову. К несчастью, он только что получил несколько ударов от Се Суя, который едва не сломал ему нос. Его и без того некрасивое лицо теперь было наполовину залито кровью. Он подобострастно улыбался, но в глазах его застыл страх.

— Ва... ваше высочество...

Пэй Хэн поморщился при виде него.

— Довольно. Опустите голову.

— Э... хорошо...

Чэнь Пин снова опустил голову, сжавшись в комок, и обиженно пробормотал:

— Ваше высочество, этот ничтожный подданный вовсе не хотел оскорбить ваш слух бранью. Просто этот слуга напал на меня исподтишка, я на мгновение потерял голову, и только поэтому с моего языка сорвались грубые слова...

Се Суй услышал, как Пэй Хэн произнес "мн", прервав нескончаемый поток слов Чэнь Пина.

— Что насчет тебя? — прозвучал над головой Се Суя низкий голос молодого человека, звук которого постепенно приближался, пока не оказался почти у его уха. — Маленький слуга, я велел тебе поднять голову. Ты оглох?

На лбу Се Суя выступил холодный пот. Его пальцы так вцепились в парчовое одеяло, что чуть не проделали в нем дыру. Подумав, что хуже смерти с ним ничего не случится, он решился. Оторвав голову от земли, Се Суй посмотрел на Пэй Хэна, который присел перед ним на корточки, а потом с землистым цветом лица выдавил из себя:

— Ваше высочество, должно быть, шутит. Этот слуга так жалок, что не смеет осквернять ваш взор.

— О, — протянул Пэй Хэн.

Это "о" прозвучало с крайне изощренной, язвительной насмешкой.

— А я-то думал, ты меня боишься.

Молодой человек протянул руку, приподнял подбородок Се Суя и, сжимая пальцами его исхудавшее лицо, принялся рассматривать его слева и справа.

На лбу синяк, на лице царапины. Если сравнить с тем высокомерным и дерзким круглолицым юношей четырехлетней давности, сейчас он сильно похудел, что лишь подчеркивало изящные черты лица. Он действительно был красив, вобрав в себя все лучшее от родителей. Черты его лица были выразительными, но без вульгарности или приторной слащавости. Глаза были широко раскрыты, но в их глубине читалась затаенная дрожь — совсем как у лисенка, которому зажали пасть.

Трусливый, испуганный и упрямый.

<http://bllate.org/book/12493/1112480>